

Глава 6: 6. Магический опыт первой палочки

Это была не такая уж большая история, поэтому Гермионе легко удалось передать ее профессору Флитвику. Когда профессор Флитвик услышал всю эту историю, он сначала был потрясен, а затем его первоначальный шок превратился в гнев.

Он был зол из-за того, как Люциус обошелся с этой маленькой девочкой, но в то же время он злился на себя, потому что он тоже сыграл небольшую роль в этой нелепой истории. Он был тем, кто оставил Гермиону Грейнджер в том месте совсем одну. Он должен был быть осторожен со своим долгом.

- Как Люциус может говорить такие вещи маленьким детям?!!

Профессор Флитвик сердито сказал, а затем с беспокойством посмотрел на Адама:

- Я не знаю, как ты узнал об этих вещах, о которых не знают даже обычные волшебники, но ты не должен был быть таким безрассудным. Они...

Адам не дал профессору Флитвику закончить свои слова, так как не хотел, чтобы Гермиона волновалась и винила себя после того, как узнала о силе чистокровных семей в этом мире.

- Профессор, это действительно не большая проблема. Я не мог просто позволить кому-то заставить ее плакать и ничего с этим не делать.

Сказал Адам, широко улыбаясь. Гермиона покраснела и опустила голову, подумав, что Адам снова шутит по этому поводу. Но профессор Флитвик видел, что в словах Адама была глубокая искренность.

- Ну, это больше не имеет значения. С этим делом покончено. Я поговорю с Люциусом, когда увижу его.

Профессор Флитвик вздохнул и подождал, пока они закончат есть мороженое.

- Но, профессор, Адам вызвал этого Драко Малфоя на дуэль. Кстати, что это за дуэль?

Подозрительно спросила Гермиона у Адама. Она не понимала, что значит дуэль между Волшебниками. Сначала она думала, что это просто использование магии, чтобы увидеть, кто лучше владеет магией, поэтому поначалу она не очень волновалась, но когда она увидела, что лицо профессора Флитвика было не таким хорошим, когда она упомянула о дуэли, она подумала, что эта дуэль была не такой, как она себе представляла.

Адам не дал профессору Флитвику возможности заговорить:

- Вы должны использовать магию, чтобы победить своего противника в поединке. Не волнуйся, это не так опасно. Мы просто должны убедиться, что другая сторона не сможет использовать магию, чтобы выиграть дуэль. Профессор, не волнуйтесь, я определенно могу выиграть этот поединок. Я уверен в себе. Но я надеюсь, что вы сможете показать одно или два заклинания, которые не вредны и могут быть использованы в дуэли.

Адам воспользовался этим шансом, чтобы попросить Дуэльное заклинание. Он знал, что профессор Флитвик не будет просто сидеть и позволять своему новому ученику быть побежденным на дуэли. Адам действительно хотел получить обезоруживающий амулет (Экспеллиармус) в своем системном магазине, чтобы он мог купить его при необходимости.

- Дуэль не так проста, Адам. Вы никогда не применяли магию, так как же вы сможете сражаться на дуэли. Ты не сможешь научиться магии за час или около того. И Драко Малfoy определенно может использовать несколько магических заклинаний с обучением своего отца. Характер Люциуса, возможно, и не очень хорош, но он действительно хорош в различных видах магии.

Профессор Флитвик сказал с тревогой, он знал, почему Адам не давал ему говорить, но все равно не мог не высказать своих опасений. Было почти невозможно выучить какое-либо магическое заклинание за час, если вы попытаетесь выучить его без какой-либо надлежащей подготовки заранее.

- Профессор, вам не нужно беспокоиться. Я знаю, что смогу это сделать. Поэтому я надеюсь, что вы могли бы просто показать мне заклинание для дуэли. Я обещаю не использовать это, чтобы запугивать других.

Искренне спросил Адам профессора Флитвика. Он действительно не собирался использовать эти заклинания, чтобы покрасоваться перед другими, так что для него это не имело значения. Все, что он хотел сделать прямо сейчас, это выиграть этот поединок.

- Пойдем в Гринготтс, тогда мы купим тебе волшебную палочку, а потом я покажу тебе одно заклинание, которое можно использовать, чтобы выиграть эту дуэль. Я не знаю, сможешь ли ты научиться этому или нет, но я расскажу тебе несколько приемов, чтобы выиграть эту дуэль.

Серьезно сказал профессор Флитвик, видя, что не может отговорить Адама от дуэли. Он волновался, но также признал, что предложение дуэли было действительно хорошим способом отомстить этим надоедливым чистокровным семьям, поскольку они ценили дуэли волшебников намного больше, чем обычных волшебников.

Когда он уже собирался встать, то увидел, как Гермiona и Адам украдкой переглянулись:

- Вы оба больше ничего не будете делать, пока мы не закончим дуэль. Так что ваше свидание может быть отложено до тех пор, пока вы не закончите дуэль. Я сообщу твоим родителям, чтобы они разрешили тебе остаться здесь до вечера. А теперь пойдем.

- Профессор Флитвик не мог не вздохнуть при виде этих двух маленьких детей, которые, вероятно, даже не знали, что такое свидание, но все равно хотели пойти на свидание.

На самом деле профессор Флитвик был совершенно неправ в своем предположении. Поскольку Адам был не просто обычным 11-летним ребенком, а взрослым, которому в прошлой жизни было 18 лет. Он никогда не ходил на свидание в своей прошлой жизни, но, по крайней мере, знал, что такое свидание.

А что касается Гермiony, то она была книжным червем, который любил читать книги. Эти книги были не просто школьными учебниками или познавательными книгами, но иногда она даже украдкой читала любовные романы, которые находила интересными. Она даже любила читать фантастические книги о принцессах и о том, как они влюблялись в своего принца. Она не понимала важности свидания, но, по крайней мере, знала, что люди делают на свидании. Она даже раздражала свою мать, задавая эти вопросы, в то время как ее отец привык смеяться над несчастьем своей жены.

Профессор Флитвик не дал им ни малейшего шанса смутиться, когда зашагал вперед к Гринготтсу - единственному Волшебному банку. Было действительно шокирующе узнать, что в мире существует только один Волшебный банк. В разных странах было несколько филиалов, но

да, это был единственный банк. И этот банк полностью контролировался гоблинами.

Профессор Флитвик вкратце рассказал Адаму и Гермионе о Гринготтсе. Адам и Гермиона оба были удивлены, услышав такие вещи о Гринготтсе.

Буквально через минуту они оказались перед внушительным зданием, построенным из белоснежного мрамора. Он был не таким уж большим, но Адам был уверен, что этого здания и всех подземных хранилищ определенно будет достаточно, чтобы поместиться в городе.

На вершине здания стояла каменная статуя дракона, которая выглядела очень реалистично.

Расположение этого здания было довольно своеобразным, так как Адам увидел, что здесь есть еще один переулок, пересекающийся с диагон-аллеей.

Адам сразу догадался, что это место было печально известным переулком Ноктюрн, где собиралось большинство черных Волшебников.

Гермиона неосознанно взволнованно вцепилась в руку Адама. Она уже считала его своим другом, поэтому подсознательно больше не заботилась об этих вещах.

Но, конечно, она не стала бы сознательно держать его за руку, так как все еще понимала, что между мальчиком и девочками существует дистанция.

Они оба шли с профессором Флитвиком по белой лестнице, которая вела к полированным коричневым дверям, по бокам которых стояли гоблины в алой и золотой униформе. Они были такими маленькими, что обычно никто не воспринимал их всерьез, но, глядя на их лица, любой понял бы, что эти гоблины вовсе не были слабыми.

Когда они вошли в дверь, Адаму и Гермионе показалось, что они прошли сквозь какой-то невидимый занавес. Они озадаченно посмотрели на профессора Флитвика. И профессор Флитвик, который заметил это, немедленно объяснил,

- Это своего рода магия, которая определяет, использует ли кто-то магию или другие средства для проникновения в Гринготтс. Если это слабая магия, то она будет удалена. И если это мощная магия, то все предупреждающие сигналы будут звучать по всему Гринготтсу, и все гоблины будут готовиться к встрече с этим могущественным врагом.

Трио прибыло в небольшой вестибюль, который был заполнен множеством прилавков, где гоблины уселись, чтобы встретить своих клиентов. Напротив прилавков и в глубине зала было много серебряных дверей.

Адам в глубине души догадался:

- Это, должно быть, двери, ведущие в подземелья.

И Гермиона, и Адам заметили слова, выгравированные на этих серебряных дверях, которые, вероятно, были там, чтобы предупредить незваных гостей.

- Входи, незнакомец, но будь осторожен

О том, что ждет грех жадности

Для тех, кто берет, но не зарабатывает,

В свою очередь, они должны заплатить самую высокую цену.

Так что, если вы ищете под нашими этажами

Сокровище, которое никогда не было твоим,

Вор, тебя предупредили, будь осторожен

О том, что там можно найти нечто большее, чем просто сокровища.

Гермиона, которая пришла сюда в первый раз, не поняла, что означают эти слова, поэтому она потрясла Адама за руку и спросила:

- Что это значит? Искать под нашими этажами? Есть ли что-то под этим местом? И что означает "найти больше, чем сокровище"?

Гермиона не знала почему, но она чувствовала, что Адам должен знать все, поэтому она спросила его об этом. Адам был счастлив, что он уже произвел прекрасное впечатление в сердце Гермионы, но у него также болела голова от объяснения этих вещей.

- Это должно быть предупреждением для тех, кто пытается украсть в этом месте. "Ищите под нашими этажами сокровище, которое никогда не было вашим", Может быть, все деньги, которые Волшебники откладывают в этом месте, хранятся в подземных комнатах или чем-то вроде подвала, поэтому они вывесили такое предупреждение".

Адам продолжал объяснять, тщательно обдумывая свои слова, чтобы не выдать, что он уже знал, что скрывается под этим местом. Это был всего лишь его первый день в Косом переулке, поэтому он не хотел выставлять себя напоказ профессору Флитвику. Он уже создал для себя много вопросов, рассказав о Люциусе.

- Что касается "Найти там больше, чем сокровища", может означать, что они, вероятно, оставили там что-то, чтобы охранять деньги, или, может быть, они оставили какую-то магию, чтобы защитить их.

- Отличная догадка, Адам. Если бы ты сейчас был в Хогвартсе, я бы определенно наградил тебя очками за обучение. Я уверен, что тебя назначат в Равенкло с твоим умом.

Профессор Флитвик похвалил Адама, но затем сделал паузу на секунду и посмотрел на Гермиону и Адама взад и вперед, прежде чем тихо сказать:

- На самом деле вы оба могли бы быть идеальной парой для Гриффиндора.

Это был тихий голос, но и Гермиона, и Адам ясно его слышали. Адам знал, о чем говорит профессор Флитвик, но вел себя так, как будто вообще ничего не знал об этих вещах. Гермиона просто озадаченно посмотрела на профессора Флитвика, но ничего не спросила, вероятно, потому, что сейчас она была в Гринготтсе.

Профессор Флитвик провел их к стойке обмена маггловской валюты и оставил Адама у одной стойки, объяснив процедуру, а затем отвел Гермиону к другой стойке, чтобы быстро завершить обмен.

Адам не стал терять времени и спросил об обменном курсе, который составлял 5 фунтов за галеон. Адам не знал, было ли это высоко или низко, но он все равно обменял 500 галеонов и

50 галеонов на Серпы и Кнуты. У него были все деньги, которые его родители откладывали на все его учебу, так что он не беспокоился о нехватке фунтов.

Для студентов-магглов эта сумма была действительно высокой, так как им не нужно было так много денег, но Адам решил, что в будущем он больше не вернется сюда, чтобы обменять фунты. Он думал о том, чтобы заработать деньги в волшебном мире самостоятельно, и для этой цели он обменял так много денег, чтобы получить начальный капитал.

- Есть ли удобный способ носить с собой столько денег?

Адам спросил Гоблина, который помогал ему с процедурой обмена. Гоблин не был дружелюбен, но Адам знал, что они выполнят просьбу своего клиента, если смогут. Просто для этого им нужны были деньги.

- Внесите 25 галеонов и получите сумку с неопределяемым заклинанием расширения. Если вы потеряете его, вам придется заплатить полную стоимость сумки, когда вы в следующий раз посетите любой филиал Гринготтса для совершения транзакции.

Сказал Гоблин монотонным голосом, не глядя на Адама, продолжая считать галеоны перед собой.

- Какова цена этой незаметной сумки-талисмана для расширения?

Спросил Адам, так как знал, что цена за эти вещи была очень, очень высока, так как эта вещь была редкой, и не у многих Волшебников была эта вещь.

- 50 Галеонов. Это продукт низкого качества, который может перевозить только валюту Гринготтса.

Ответил Гоблин, подталкивая все деньги перед собой к Адаму. Это была большая куча "500 галеонов. 45 Галеонов Серпами, 765 Серпов. 5 Галеонов в кнутах, 2465 кнатов".

- Спасибо. Дай мне две незаметные сумки с заклинаниями расширения для меня и моего друга вон там.

Сказал Адам, глядя на эту большую кучу монет, которую он мог видеть только как большую головную боль.

Получив сумку, Адам быстро положил эти монеты в свою сумку и подошел к стойке Гермионы. Вон тот Гоблин все еще считал деньги. Гермиона сняла только ту сумму, которая потребуется на школьные нужды, и немного больше. Адам был уверен, что это потому, что она все еще не была так уверена насчет поступления в Хогвартс. Но он был счастлив, что она, по крайней мере, обменяла деньги, что показало ему, что у нее больше шансов поступить в Хогвартс, чем не поступить.

- Вот, возьми эту сумку. Вам будет удобно носить эти деньги с собой.

Сказал Адам, передавая Гермионе вторую незаметную сумку с заклинаниями расширения. Это было похоже на старый мешочек столетней давности. Несмотря на то, что она была озадачена, она все же взяла маленький мешочек из его руки и поблагодарила его.

- Ой! Заколдован ли этот мешочек необнаруживаемым заклинанием расширения? Такие вещи очень редки.

Удивленно воскликнул профессор Флитвик. Он был удивлен, что Адам смог купить такую сумку в Гринготтсе. Не то чтобы это было трудно достать, но волшебникам нужно было совершить крупные сделки, чтобы получить одну из этих сумок. Поэтому он действительно удивлялся, почему Адам, который ничего не знал о волшебном мире, обменял так много галеонов.

- Действительно? Я этого не знал. Я просто попросил у них удобный способ перевезти деньги, и они дали мне это. Так что я тоже купил один для Гермионы.

Адам вел себя невежественно по этому поводу, так чтобы Гермиона не стала отказываться. Адам быстро продолжил:

- Давай, пойдем быстрее. У нас осталось чуть больше часа до дуэли.

Гермиона поспешно собрала деньги с прилавка в маленький мешочек. Она была удивлена, что смогла вместить так много монет в этот маленький мешочек, и она даже не чувствовала никакого веса. Она еще раз поблагодарила Адама.

- Перестань благодарить меня снова и снова. Тебе не нужно беспокоиться об этих вещах. Только не потеряй эту сумку, иначе нам придется за нее заплатить.

Шутливо сказал Адам и направился к выходу. Профессор Флитвик и Гермиона последовали за ним из Гринготтса.

- Давай купим тебе твою первую палочку. Олливандеры продают здесь лучшие волшебные палочки. Этот момент также действительно станет вашим первым волшебным моментом в этом волшебном мире. С этого момента вы сможете изучать и использовать магию. Конечно, вы не можете использовать магию за пределами Хогвартса, пока вам не исполнится 17 лет.

Сказал профессор Флитвик, когда повел их обоих в магазин Олливандера.

Не дожидаясь Адама и Гермионы, профессор Флитвик вошел к Олливандеров, когда они прибыли в магазин. Адам и Гермиона оба воспользовались моментом, чтобы взглянуть на вывеску магазина "Олливандерс, производитель прекрасных волшебных палочек с 382 года до н. э.", прежде чем войти в магазин.

Со звуковым звонком они оба вошли в магазин. Профессор Флитвик уже разговаривал со стариком, который спрашивал о палочке профессора Флитвика. Адам и Гермиона увидели этот узкий магазин, заполненный почти бесчисленными маленькими коробками. На этих коробках был тонкий слой пыли, свидетельствующий о том, что прошло некоторое время с тех пор, как их выносили. Адам был очарован, когда подумал, что в этих бесчисленных маленьких коробочках так много волшебных палочек.

- Добрый день, мистер Тейлор и мисс Грейнджер. Я слышал, ты здесь, чтобы купить свою первую волшебную палочку. Покупка первой палочки - это действительно замечательный опыт. Но помни, палочка выбирает волшебника.

Олливандерс заговорил, когда увидел двух маленьких детей, входящих в магазин.

- Итак, кто будет первым?

Адам думал, что Гермиона будет первой, но когда он увидел, что она все еще очень нервничает, он просто похлопал ее по плечу и улыбнулся ей:

- Мистер Олливандер, позволь мне быть первым. Я очень рад получить свою первую волшебную палочку.

- Конечно, мистер Тейлор. Какой рукой вы, естественно, пользуетесь?

Спросил Олливандер, доставая измерительную ленту.

- Я правша.

Как только Адам сказал это, измерительная лента вылетела из руки Олливандера и начала снимать мерку Адама. После этого Олливандер прошел между полками и достал волшебную палочку для Адама.

- Попробуйте эту палочку, мистер Тейлор.

Олливандер осторожно положил палочку, которую он достал из одной из коробок с передних полок. "10 и 1/2 дюйма, сделаны из виноградного дерева, перо Феникса в качестве сердцевины палочки. Виноградное дерево не является широко используемым деревом для волшебных палочек, мистер Тейлор. Обладателями этих палочек всегда являются люди с большими амбициями, которые стремятся к большим целям в своей жизни. Помашите ее рукой, мистер Тейлор.

Выслушав объяснения Олливандера, Адам почувствовал, что эта палочка определенно не подходит ему. Он никогда не был человеком с большими амбициями. Все, чего он хотел, - это наслаждаться мирной жизнью со своими родителями и девушкой, в которую он влюбится в будущем.

Адам все равно помахал ей рукой. Ему не повредит попробовать разные палочки.

Просто по мановению Адама палочка произвела сильную, но жестокую магию, которая немедленно подожгла передние полки. Профессор Флитвик, смотревший на Адама, был поражен этой сценой, но он немедленно отреагировал и взмахом палочки справился с огнем и погасил его. В конце концов, это была магия 11-летнего ребенка.

- Определенно не для тебя. Я полагаю, вы стремитесь к мирной жизни, мистер Тейлор. Потому что только те, кто хочет нормальной жизни, могли бы вызвать такую сильную реакцию. Позвольте мне показать вам кое-что еще.

Олливандер вернулся к полкам и стал искать другую палочку. Адам сначала удивился, а потом подумал, что для такого опытного человека, как Олливандер, нормально угадывать его мысли с помощью этой палочки в качестве основы.

- Попробуйте вот это, мистер Тейлор. Это рябиновое дерево, 13 дюймов, сердечная жилка дракона. Эта палочка должна быть очень подходящей для вас. Он может усиливать все виды защитной магии и, как говорят, очень защищает.

Олливандер протянул Адаму еще одну палочку. Но без всякого удивления произошла та же реакция, но на этот раз ваза с цветами, которая была поставлена на стол, разлетелась на куски.

Гермиона нервно посмотрела на это. Она боялась, что Адам причинит себе боль, но все равно молчала, так как очень нервничала.

- Мистер Тейлор, я только что поменял его сегодня утром. Вчера мистер Гарри Поттер сломал ее, а сегодня ты.

Вздыхнул Олливандер, возвращаясь к полкам в поисках другой волшебной палочки. Адам был удивлен, услышав имя Гарри Поттера, но потом он подумал, что это разумно, так как Гарри был доставлен в Косой переулок Хагридом в его день рождения, который был 31 июля.

- Гарри Поттер тоже один из твоих одноклассников.

Профессор Флитвик прокомментировал это со стороны. Адам видел, что профессор Флитвик тоже был немного взволнован, услышав имя Гарри Поттера. Но определенно не так взволнован, как другие учителя, которые были поклонниками Гарри.

Вскоре Олливандер принес еще несколько палочек, чтобы Адам мог их проверить. Каждый раз палочки демонстрировали чрезвычайно сильную бурную магическую реакцию. Иногда порыв ветра вырывался из палочки и сдувал всю пыль, образуя небольшой торнадо, иногда он разрезал пергамент, который хранился на столе, на куски. Однажды палочка даже создала искры молнии, стреляющие прямо в лицо Олливандеру, что вызвало у него легкий шок.

Профессор Флитвик продолжал работать над ремонтом этих вещей, в то время как Адам продолжал создавать беспорядок в магазине. Лицо Гермионы уже совершенно побелело от испуга. Она боялась, что Адаму причинят боль, но также беспокоилась о том, что произойдет, когда она возьмет свою палочку. Профессор и Олливандер оба сказали, что Адам был редким случаем, но она все равно не могла стоять на месте.

- Мистер Тейлор, я никогда не встречал такого человека, как вы, у которого не было бы подходящей палочки даже после стольких попыток.

Олливандер сказал, думая, что ему теперь делать, чтобы получить подходящую палочку для Адама, в то время как Адам просто вздохнул от горя, он никогда не думал, что его первый опыт с палочкой станет катастрофой для Олливандера.

В этот момент Олливандер о чем-то подумал и поспешно прошел в заднюю часть магазина. Трио могло слышать какие-то звуки поиска Олливандера, когда он в спешке бросал коробки. Адам не знал, что делает Олливандер, но в глубине души чувствовал, что следующая палочка определенно будет сделана для него.

Через минуту Олливандер вернулся к прилавку, держа в руках коробку рубиново-красного цвета. Он выглядел действительно очень старым с двумя отделениями в коробке. Адам не знал, почему в этой коробке было два отделения, но он почувствовал какое-то чувство, когда посмотрел на коробку. Он знал, что нужная ему палочка определенно была в нем.

Олливандер молча открыл коробку и достал волшебную палочку из рубиново-красной коробки. Эта палочка выглядела очень старой, и на ней был выгравирован какой-то странный узор, но она обладала странной привлекательностью для Адама. Как только Олливандер достал волшебную палочку из рубиново-красной коробки, она вылетела у него из руки и пролетела над головой Олливандера, затем остановилась на секунду, а затем медленно поплыла к Адаму.

Это явление поразило Олливандера, но он не остановил его. В его глазах был странный свет, как будто он мог видеть весь мир своими глазами. Адам этого не заметил, но Гермиона видела этот странный свет. Она подумала, что это волшебство, поэтому проигнорировала его и посмотрела на палочку, которая медленно плыла к Адаму. Удивительно, но даже Гермиона чувствовала определенную близость к этой палочке, но никто, кроме нее, не знал об этом.

Через несколько секунд палочка, наконец, поплыла перед Адамом, Он протянул руку, чтобы поддержать палочку. Как только он коснулся палочки, в ушах у всех раздался громкий звук "бум". На самом деле не было никакого звука, но все они слышали его в своих ушах. Адам и Гермiona не чувствовали этого так сильно, но и Олливандер, и профессор Флитвик чувствовали сильное магическое принуждение, исходящее как от палочки, так и от Адама. Этот громкий звук грохота был не настоящим звуком, а скорее невообразимой силой, которая прорвалась через палочку, когда Адам прикоснулся к ней.

Адам чувствовал, как по его телу течет теплый ток, который заставил его с комфортом закрыть глаза. Эта сцена поразила Олливандера и профессора Флитвика, но прежде чем их удивление успело утихнуть, из рубиново-красной коробки вырвалось еще одно громкое магическое принуждение. Адам чувствовал поток магии в своем теле, поэтому он не открывал глаза, но и Олливандер, и профессор Флитвик могли видеть, что источником этой магии был яркий свет, который вырвался из рубиново-красной коробки и полетел в сторону Гермiony.

Гермiona не знала, что происходит с ее телом. Она чувствовала, что в этот момент Адам показался ей действительно привлекательным. Ее привлекала не его внешность, а магия, которая текла через Адама, которая привлекала ее. В этот момент яркий свет вылетел из рубиново-красной коробки прямо на нее. И подсознательно она не могла не протянуть руку, чтобы удержать этот яркий свет.

Гермiona посмотрела на свою правую руку, на которую только что упал яркий свет. Она была удивлена, увидев, что яркий свет медленно превратился в палочку, которая выглядела почти так же, как старая палочка, которая была в руке Адама, но выглядела немного женственно. Она испытывала то же чувство, что и Адам только что, но оно длилось не слишком долго, так как она почувствовала, что палочка пытается вырваться из ее рук.

Гермiona запаниковала и посмотрела на Адама в поисках помощи, но потом заметила, что палочка Адама тоже пытается вырваться из его руки. Ее палочка пыталась полететь к Адаму, в то время как палочка Адама пыталась приблизиться к ней. Адам тоже заметил это в этот момент, поэтому он просто кивнул ей и отпустил свою палочку. Гермiona заколебалась, но последовала за движением Адама и отпустила палочку. Обе палочки полетели навстречу друг другу и оказались между Адамом и Гермiony.

Адам и Гермiona стояли в нескольких шагах друг от друга, так что между ними и их палочками было не так уж много расстояния, но оба они не двигались или, скорее, они вообще не могли двигаться в этот момент. Палочка Гермiony указала прямо на лоб Адама, в то время как его палочка сделала то же самое со лбом Гермiony. В этом положении обе палочки медленно плыли навстречу друг другу, пока не коснулись нижних сторон. Это выглядело так, как будто обе палочки были соединены друг с другом, а затем они медленно начали вращаться в одном и том же месте. После нескольких раундов соединенные палочки перестали вращаться, затем после еще одной короткой паузы палочка Гермiony выстрелила золотым светом прямо в лоб Адама; палочка Адама последовала примеру и выстрелила еще одним золотым светом в лоб Гермiony.

Олливандер и профессор Флитвик, которые молча стояли в стороне, наблюдали за этим удивительным шоу, пока не увидели золотой свет, исходящий из обеих палочек в виде золотого луча и падающий прямо на лоб Адама и Гермiony. Они были напуганы, но у них не было достаточно времени, чтобы даже вытащить свои волшебные палочки, чтобы защитить их. Но потом они увидели, что на лицах обоих детей не было ни капли боли, поэтому они вздохнули с облегчением, но все же достали свои палочки, чтобы вмешаться, если возникнет какая-то проблема.

Когда оба взрослых беспокоились о них, Адам и Гермiona вошли в чудесное состояние, которое заставляло их чувствовать себя комфортно. Они оба чувствовали, что поток магии внутри их тел был очень активен в этот момент. Они могли чувствовать магию, которая витала в воздухе вокруг них. Это было действительно чудесное состояние, в которое даже величайшие Волшебники не могли войти ни разу в своей жизни. Но теперь два маленьких Волшебника, которые только что отправились в свое волшебное путешествие, испытали это чувство.

Адам и Гермiona не знали об этих вещах, так как они просто держали глаза закрытыми и наслаждались этим ощущением пребывания в пустом мире и не чувствовали ничего, кроме тепла магии. Они больше не чувствовали присутствия Олливандера и профессора Флитвика. Медленно шло время, и золотой свет становился все сильнее, а затем он медленно начал двигаться от их лбов к носу, а затем продолжал спускаться вниз, пока не достиг их груди и не указал на то место, где было их сердце. Яркость золотого света уже достигла такой точки, что Олливандер и профессор Флитвик даже не могли видеть тела Адама и Гермiony. Но почему-то они больше не беспокоились о безопасности этих маленьких детей и рассеянно стояли неподвижно.

Теперь Адам и Гермiona оказались в мире полной темноты, они даже больше не могли чувствовать магию. Все, что осталось, - это мир полной темноты, но внезапно они оба обернулись, просто чтобы увидеть друг друга. Гермiona, которая нервничала, немедленно успокоилась и сделала несколько шагов навстречу Адаму. Адам сделал то же самое и шел, пока не оказался перед Гермiony.

- Где мы находимся?

Спросила Гермiona, глядя на лицо Адама, которое, казалось, немного светилось.

- Я не знаю. Это место, куда нас привели наши волшебные палочки?

Сказал Адам, также заметив, что тело Гермiony светится перед ним. Он не мог не смотреть на лицо Гермiony, которое принесло великое спокойствие его сердцу.

Гермiona заметила, как Адам пристально смотрит на нее. Она была смущена, но в этот момент не хотела отводить взгляд, поэтому тоже продолжала смотреть в карие глаза Адама.

После минутного молчания Адам наконец спросил

- Ты боишься?

Он чувствовал себя очень спокойно, глядя на Гермionу, но подумал, что Гермiona, возможно, действительно боится прямо сейчас.

- Нет.

Ответ Гермiony пришел почти сразу.

- Я не знаю почему, но я не чувствую, что в этом месте есть чего бояться. Я боюсь темноты, но это место действительно не пугает меня.

Сказала Гермiona, все еще глядя на Адама. Адам не знал, о чем она думала, но он видел, что она кусала губы, как будто не решалась что-то сказать. Адам терпеливо смотрел на ее милую внешность. Гермiona увидела, что Адам не собирался говорить первым, поэтому под пристальным взглядом Адама она, наконец, открыла рот и тихо пробормотала,

- Может быть, я не боюсь, потому что ты здесь, со мной.

Ее голос был очень тихим, но в этом мире небытия Адаму было действительно ясно его слышал. Адам был действительно удивлен, что Гермиона могла прямо сказать что-то подобное.

- Ты только что почувствовала магию? Это теплое чувство? Это заставило меня почувствовать, как будто я...

Адам еще не закончил говорить, но Гермиона прервала его и закончила фразу за него.

- Как будто я был очень близок к природе. Ближе к этому миру. Это было действительно замечательное чувство.

Адам был удивлен, услышав это, но Гермиона удивилась еще больше, так как почувствовала, что Адам собирается сказать эту фразу следующей. Она не могла не уловить некоторые мысли, которые Адам хотел сказать. Она чувствовала, что их мысли каким-то образом связаны.

Эта связь также была замечена Адамом, но он не слишком задумывался об этом.

- Да, это было чудесно. Я не знаю почему, но я действительно хочу исследовать этот волшебный мир, посмотреть на волшебные творения этого мира. Постараюсь узнать этот волшебный мир как можно лучше.

Мечтательно произнес Адам. В то время как Гермиона заметила, что мысли Адама были точно такими же, как у нее. Она не знала, могут ли они чувствовать мысли друг друга из-за того состояния, в котором они сейчас находились, но ей вроде как нравилось это чувство.

- Я чувствую то же самое.

Рассеянно ответила Гермиона.

Адам не понимал, о чем он сейчас думает, но он действительно просто хотел остаться здесь с Гермионой так долго, как сможет; навсегда, если сможет. Он не мог понять, откуда взялось это чувство. Это была их первая встреча, но поскольку он многое знал о ней, ему казалось, что он знает ее уже много лет.

Мысли Гермионы были не такими сложными, как у него. Все, о чем она думала, это то, что ей было довольно приятно оставаться здесь со своим новым другом.

В этот момент она увидела, что Адам опускается на колени, точно так же, как в той позе, в которой он был в "Кафе-мороженом Флорана Фортескью".

- Я многое знаю об этом волшебном мире. Много из того, чего может не знать даже профессор Флитвик. Я знаю, что этот мир действительно опасен, и человек может лишиться жизни в любой момент и в любом месте. Но я все еще чувствую, что этот мир стоит того, чтобы отдать за него свою жизнь. Я хочу исследовать этот мир. Я хочу отправиться в приключение. Я хочу увидеть всех тех волшебных существ, которых я видел только в кино или читал в романе. Я хочу пойти в школу своей мечты - Хогвартс. Я хочу испытать жизнь в этом месте и изучать магию со всеми теми новыми одноклассниками, которых я встречу.

Сказав это, Адам на секунду замолчал и пристально посмотрел на Гермиону в глаза. Он не понимал, почему говорит все это Гермионе, но чувствовал, что должен сказать это сегодня. Поэтому он просто посмотрел ей в глаза и сказал, протягивая перед ней правую руку, а затем

продолжил,

- Я знаю, тебе, должно быть, тяжело после того, как ты услышала эти плохие вещи от этих людей. Я знаю, что тебе было больно из-за их слов. Я знаю, что ты нервничаешь и смущена своим решением насчет Хогвартса. Я знаю, ты боишься будущего, которое ждет тебя в этом волшебном мире. Но... Я действительно надеюсь, что вы сделаете шаг вперед и присоединитесь к этому волшебному миру. Я знаю, что, возможно, спрашиваю тебя об этом из своего эгоизма, но я действительно хочу, чтобы ты была со мной в этом волшебном приключении. Я действительно хочу, чтобы ты была частью моей жизни в Хогвартсе. Я очень надеюсь, что ты будешь со мной, когда я отправлюсь в приключение, чтобы исследовать этот волшебный мир. Так что я действительно хочу спросить тебя вот о чем, нет... Я хочу обратиться к вам с этой просьбой. Ты пойдешь со мной на это долгое свидание в Хогвартс на следующие 7 лет?

Даже Адам не мог не съежиться от собственных слов, но он не мог остановить их, слетающих с его губ. Все, что он мог сейчас сделать, это выпалить все, что пришло ему в голову.

Гермиона уже покраснела от смущения, внимательно слушая каждое слово, которое только что сказал ей Адам. Чем больше она думала об этих словах, тем больше смущалась. Она не могла не подумать, что это шутка, но потом заметила, что Адам произнес эти слова серьезно, прямо глядя ей в глаза, и это заставило ее почувствовать, что он только что сказал чистую правду. Она хотела спросить о многих вещах, которые только что сказал Адам, но перед этим подумала, что сначала должна ответить ему. Она на секунду задумалась об этом и подумала, что на самом деле нет никаких проблем отправиться в Хогвартс после того, как посмотрела на столько волшебных вещей. Поэтому она подобрала свои следующие слова и медленно протянула руку, чтобы вложить ее в руку Адама, и сказала,

- Я бы с удовольствием присоединилась к вам в этом путешествии. Я надеюсь, что ты позаботишься обо мне в этом приключении. Я...

Гермиона была шокирована тем, что не могла полностью контролировать свои слова. Она не хотела этого говорить. Она не чувствовала, что что-то заставляет ее говорить такие вещи, а скорее чувствовала, что не может не высказать все свои истинные мысли.

Она перешла от красного румянца на лице к полному томатно-красному лицу в тот момент, когда подумала, что скажет дальше.. Но в этот момент ее рука, наконец, легла на руку Адама, в тот момент, когда их руки соприкоснулись, вспыхнул яркий свет, и они оба почувствовали, как их что-то засасывает, а затем она увидела, как Адам исчезает перед ней, прежде чем ее саму что-то засосало и исчезло из мира небытия.